

ПАРАМЕЛЬНЫЕ МИРЫ

Трофимов Юрий

Редакция:

Щербакова Инесса

18+

Юрий Трофимов

Параллельные миры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43594250

SelfPub; 2019

Аннотация

Жизнь штука интересная, скажу я вам. Вот живешь, живешь, работаешь, прекрасная семья, жена-красавица, дочка просто лапочка, словно солнечный цветочек. Жить бы да радоваться, но в один прекрасный момент узнаешь, что твоя жена – ведьма, а дочка – начинающая волшебница. Вот как, скажите, тут не сойти с ума?

Содержание

Место, куда хочется вернуться	4
День первый	8
День второй	11
День третий	16
День четвертый	19
День пятый	23
Женщины, как они есть	27
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Место, куда хочется вернуться

Как же хочется нам иногда отдохнуть от суеты житейской, от джунглей каменных, от дорог асфальтовых, от людей, озлобленных проблемами. Только вот, отдых для каждого свой. Кто-то любит «тюлений отдых», где-нибудь за границей, в Турции или Египте, где все включено и только и делаешь, что лежишь на шезлонге и потягиваешь коктейльчик через соломинку. Кто-то любит в горы повыше залезть или сплавиться по горной речке, а кто-то просто колесит по дорогам на машине.

А я хочу вам поведать о нашем любимом отдыхе, отдыхе на великой и могучей реке, нашей матушке Волге. И есть на нашей реке множество островов и островков, но нашим пристанищем стали Банные острова. А почему Банные, да потому что до того, как была построена Жигулевская ГЭС и Волга была не такая широкая, как сейчас, кстати, ширина Волги возле нашего города достигает 42 километров, так вот, до разлива Волги существовало село Банное, а рядом были банные холмы. И соответственно после затопления деревни, холмы превратились в острова, а название осталось и стали они Банные острова, вот так вот бывает. Так вот на эти самые острова мы нашей многочисленной компанией приезжаем не только летом, а начинаем аж с майских праздников открывать сезон, а закрытие в конце сентября.

Дааа, совсем запамятовал, мне же пора уже и представиться. Зовут меня Александр, мне почти пятьдесят, я женат и у меня двое взрослых сыновей. Ростом я чуть выше среднего и хотя к своим сорока девяти годам я уже обзавелся кругленьким пузом, а если не так приукрашивать, то чего уж грех таить, в общем, толстенький я уже. Наверное, просто накладывает на себя отпечаток специфика работы, то есть сидячий образ жизни, автомобиль, ну и вообще. В общем, совсем расслабился, но, не смотря на свою полноту, я продолжаю жить активной жизнью и стараюсь хоть немножко, но себя шевелить. Ну вот, о себе рассказал, теперь об открытии и закрытии сезонов, а потом я вам поведаю, как мы провели один из летних отдыхов.

Итак, приезжаем мы как-то на майские праздники на лодке на наше место, мы, кстати, общими усилиями обустроили наш стан: столы поставили, лавки вкопали, полочки там разные. Выгружаем поклажу на берег, воды как раз мало было, стоим и расстраиваемся с Коляном на берегу, закурили и решили немного передохнуть перед тем, как потащим на стан все вещи. Вещей, как всегда, набралось очень много, хотя и собирались по минимуму, но ведь все нам надо, хоть и на три ночи всего приехали.

Закурили, значит, мы, я вскрыл бутылочку минералки. И только я приложился к горлышку и сделал первый глоток, как сверху от нашего стана раздался визг Татьяны, жены Коляна, которая пошла на стан относить пакеты с продуктам.

Мы с Колей, бросив сигареты, рванули наверх, вдруг, что с Татьяной, вдруг обидел кто. Так вот, влетаем мы с Колькой на стан и застываем, как два соляных столба. Сидит Татьяна посередине поляны и смеется, а вокруг, насколько хватает глаз, словно небо синее опустилось на землю, словно Волга воды свои разлила по поляне, синим благоухающим ковром, все покрыто цветущими подснежниками. Я такого никогда еще не видел. Мы с Коляном молча опустили на лавку в немом обалдении, а минут через пять Танюха подошла и одела нам всем троим на голову венки из подснежников. И когда только успела сплести? А потом мы собирали букеты из подснежников там, где собирались ставить палатки. Кстати, а вы знаете, что подснежники имеют еще одно название? А именно Галантус от латинского (*Galanthus*) и переводится, как «Молочный цветок», правда я не совсем понимаю, почему именно молочный, ведь он синего цвета, хотя например, в Греции подснежником считают немного другое растение, и вот как раз оно молочно-белое. Вот в таком раю мы и провели четыре дня на открытии сезона.

А вот если приехать в сентябре на закрытие сезона палаточного отдыха, то в принципе можно с собой не брать съестные припасы. И когда мы приезжаем на острова на наш стан, то прежде, чем поставить палатки, мы собираем прямо на нашем стане великолепные грибочки, маслята. И пока мы, мужики, ставим наши, так сказать, походные дома, палатки, наши женщины уже успевают начистить картошечки и пожа-

ритель ее с грибочками, мммм, объединение. А потом на островах стоит только прогуляться часок и приносим и белых грибов (боровиков), и подберезовиков, и подосиновиков, а Колян не раз набирал молоденьких опять. Супчик, я вам скажу, из свеженьких грибочков такой, что просто ум можно отъесть. Ну вот, аж самому есть захотелось. Так, ладно, а теперь про лето.

День первый

Наконец пришло время отпуска, который я выбил на работе, а выбил всего неделю, но и то хлеб. Отпросившись с работы в пятницу с обеда, доехали с сынком до катера, погрузили всю поклажу, и я отчалил в сторону островов. Идти до островов порядка часа, и зная, что, наконец, я в отпуске, хотя до конца еще этого и не осознавая, включил музыку и, осознавая, что на островах меня уже ждут мои друзья по отдыху, я отдался наслаждению от поездки. Катер скользил по водной глади, солнце светило, и на Волге был штиль, а главное, настроение витало где-то высоко-высоко под облаками.

А на островах ждали друзья, Колян с женой Татьяной и с дочками, Анжеликой 12 лет и Ниной 20 лет. Еще Ден, то есть Денис с дочкой Соней 9 лет и отцом дядей Семеном, и его внуками Сережей 11 лет и Саней 13 лет. Вот такая у нас компания. А по годам, нам с Коляном по сорок девять, Дену на годик поменьше, а дяде Семену уже под семьдесят.

Так, вроде бы про всех рассказал, осталось только про наших с Деном жен, а что сказать то, просто они не разделяют наш отдых на родной Волге, им бы на берег моря, на лазурный бережок. Простите, отвлекся.

Наслаждаясь тем, как моя лодка режет воду, словно масло, и летит навстречу островам, я придумал маленькую шалость. И вот уже до островов рукой подать, я решаю, что зайду не

со входа в лагуну, а с обратной стороны по малой протоке. Я сбавил ход и на самом малом иду по протоке, а вокруг красотища, ветра нет, солнышко уже не так сильно палит. Захожу в лагуну через узкий проход из протоки, достаю громкоговоритель еще советских времен, его мне Колян презентовал, а я его переделал, чтобы питание было от бортовой сети через прикуриватель. И вот поравнявшись с нашим станом, я уже видел шатер и палатки, я крикнул в рупор: «Островитяне! Встречайте! Я прибыл», а потом нажал на клавишу гудка, и звук моего голоса и громкого гудка разнесся, отражаясь от воды по всей лагуне.

А уж когда я пришвартовал свою лодку к берегу, на пляж спустилась вся компания, приветствуя вновь прибывшего, меня, радостными криками. Мы всегда так встречаем друг друга, с удовольствием и улыбками. Даже Ден по обыкновению поворчав, он всегда немного ворчит, он из нас самый серьезный и философски настроенный, но мы его все равно любим, обнял и крепко пожал руку. А вот старшая дочурка Коляна и Татьяны, Ниночка, в шутку на меня поругалась:

– Дядя Саша, напугал, я чуть печенюшкой не подавилась, – стукнула она меня кулачком и сразу обняла в радостном приветствии.

Потом мы все вместе выгружали мои вещи из катера и носили их на стан. Дядя Семен сразу занялся шашлычком, который я привез, Татъя разбирала продукты, раскладывая их в только ей известном порядке. Просто у нас так заведе-

но, если кто приезжает, выгружает провизию и передает ее в полное ведение «хозяйке стана» Татьяне, ведь она у нас занимается готовкой. А мы с Коляном пошли ставить мою палатку, ну, а Ден, как всегда с детьми и на разговорах, чтобы мы не заскучали.

Как стемнело, мы завели по обыкновению генератор, над столом вспыхнула лампочка, дети сразу повтыкали в розетки свои гаджеты на зарядку, и мы все расселись за праздничным столом. А праздничным он был не только из-за моего приезда, а еще и потому, что у Ниночки был день рождения. Достали бутылочку коньяку к ароматному шашлычку для мужчин, для Нины с Татьяной открыли шампанское, а я сбегал в катер за специально привезенным по этому случаю тортиком.

Вот так и провели мой первый вечер на отдыхе, за поеданием вкусняшек и за разговорами, все-таки давно так не собирались. Спать пошли часа в два ночи, загасив генератор и погрузив наш стан в мягкую и пьянящую темноту. И только звезды в небе светились так, что казалось, они поют для нас молчаливую колыбельную. И так приятно было заснуть на свежем воздухе и видеть прекрасные сны, которых в городе никогда не увидишь.

День второй

Утром, как всегда, я встал самым первым, я всегда почему то на островах встаю в пять утра. Все еще спали. Я развел костер и повесил кипятиться чайник. Так приятно утром выпить чашечку ароматного кофе, да еще и с дымком от костра, непередаваемое ощущение. Взяв полотенце, я отправился на пляж, чтобы, как говорили в моем детстве, принять водные процедуры.

Водичка в нашей лагуне ранним утром всегда похожа на голубое зеркало. Наверное, еще и потому, что в безветренную погоду в ее зеркальной поверхности отражается само небо, и эта гладь манит и притягивает, но с другой стороны, не хочется ее волновать и создавать волнение.

Я, скинув всю одежду, положил ее на борт резиновой лодки, принадлежащей Татьяне. Она у нас судовладелец моторной лодки и даже имеет водительское удостоверение, и вообще ездит на разных лодках и легко с ними управляется. Я плавно вошел в воду и нырнул. Вынырнув с громким фырчанием, проплыл несколько метров и вернулся на более мелкое место. Немного постояв по грудь в воде, и млея от удовольствия, пару раз окунулся с головой и вышел на берег. Обтерся полотенцем, натянул на себя сухие трусы и майку, пошел наверх.

Чайник на костре как раз начал бурлить, на стане стояла

тишина – все еще спят. Я приготовил кофе, сахар и кружки, расставив все это на столе, время подходит к шести. Я посидел пару минут, поднялся, насобирал упавших за ночь сосновых шишек и направился в сторону палаток, где мирно спали мои сотоварищи, и которых я собирался разбудить. Ехидненько улыбаясь, я начал свой обстрел, кидая по две шишки по каждой палатке. И с чувством выполненного долга вернулся к столу, зная, что не более чем через пять минут, кто-нибудь да выползет. На рыбалку же пора, а то позже можно уже и не ездить, как начнет палить солнце – клева не будет.

Первой вылезла Татьяна, вернее ее, как парламентаря, отправил Колян.

– Иди уже, отправь его на рыбалку, пусть возьмет твою лодку, а то не успокоится и продолжит шишками кидаться, – пробурчал он сонным голосом.

А мне ведь и надо то хоть кого-то разбудить. Я же встал, а поговорить то и не с кем.

– Сань, ты в своем репертуаре: еще шести нет, а ты шишками кидаяешься, – поворчала Татьяна, но все же пошла умываться.

– Вставайте сони, сколько спать можно, на рыбалку пора, – радостно ответил я. – А я уже и кофечек согрел.

Знаю же, чем Танюшу задобрить.

– Поднимай мужа и поехали, рыба ждать не будет, – сказал я Татьяне.

– Он сказал, что не поедет так рано, придет на катере позже, – ответила она, наслаждаясь ароматным кофе с печеньками.

А через двадцать минут мы уже сидели в лодке и заводили мотор. Отправились к дальним камышам к бане, да-да, именно к бане. У нас на островах и банька имеется, но об этом позже. Вот размотали удочки, закинули крючки в воду и затихли. Десять минут сидим, двадцать, а поплавки, как в ванной, не шелохнутся. Минут через пять я решил подкинуть подкормки в лунку среди камышей, где сиротливо притулились наши поплавки. Положил удочку на борт, начал лепить шарики из прикормки.

– Сань, а ты свою колонку беспроводную случайно не захватил? – поинтересовалась Татьяна. – А то как-то скучновато.

– Случайно захватил, сейчас включу, только прикормку закину.

Я кинул точно в лунку пару шариков, которые слепил. Достал колонку, настроил телефон, и над камышами потекли звуки любимых песен. Минут через десять заиграла «Падал белый снег», а я решил насадить свежего червячка. Как только закинул, поплавок сразу начал свой волшебный танец, называемый «Поклевка». Я подсекаю и ... чувствую, что на крючке не мелочь пузатая, леску сразу повело в камыш, а удилище выгнулось дугой. Через некоторое время из воды показалась морда довольно таки крупного волжского карася.

Подтащил к лодке, а затащить не могу.

– Танюха, хватай за леску и тащи его в лодку, – кричу я ей.

Татьяне дважды говорить не надо. Она подскочила и быстро ухватилась за леску, и вытащила рыбеху в лодку, а сама стоит в лодке в полный рост, притаптывает, аж лодка ходуном заходила и орет:

– Офигеть, офигеть! Вот это карась, офигеть!

– Тихо, ты всю рыбу распугаешь. Смотри лучше, у тебя самой клюет. Тащи уже, – слегка проворчал я с улыбкой, по-доброму.

И Татьяна вытащила почти такого же крупного карася, как и я. Мы уселись на борт и с удовольствием рассмеялись. Мы даже не поняли, что вызвало клев рыбы, да еще и такой крупной: то ли прикормка, а то ли музыка. В общем, музыку мы даже прибавили и, насадив по свежему червячку, закинули крючки в ту же лунку. Мы смотрели на поплавки, как замороженные, и Волга нас вознаградила.

В общем, когда к нам на катере пришел Николай, мы уже поймали штук пятнадцать крупных карасей, кстати, самый первый был самым крупным и вытянул грамм на шестьсот, а остальные от трехсот до пятисот.

– Ээээ! Сворачивайтесь, все уже встали, завтракать пора, – сразу выпалил нам Колян, как только катер остановился. – Совсем чекнулись, еще и музыку врубили.

Танюха положила удочку и сказав мне коротко: «Свернешь», перебралась на катер к мужу. А я, глянув на то, как

они целуются, очень за них порадовался, ведь больше двадцати лет вместе, а обнимашки и целовашки у них всегда. Любовь – красивая штука!

– Догоняй! – крикнула мне Танюха, встав за штурвал катера и рванув его вперед на максимальной скорости.

Пока я дошел до нашего пляжика, меня уже встретил Дядя Семен, забрал рыбу и взялся ее чистить. Мы нажарили рыбки и остаток дня прошел практически в виде «тюленьего» отдыха.

День третий

И снова прекрасное летнее утро. Я как всегда встал первым, разжег костер, поставил чайник, а потом отправился купаться. Водичка, как всегда, нежно обнимает и ласкает тело теплотой и влагой.

Накупавшись, поднялся на стан, но шишками по палаткам кидать не стал. Мы решили сегодня на рыбалку не идти, договорились с Коляном, что поставим сеточку после завтрака.

Попив кофе, и пока все спят, я решил отправиться за дровами. На самом деле за дровами – это просто так звучит, а мы идем на пригорок и берем валежник, то есть повальные и уже высохшие деревья или крупные ветки, а уже на стане просто пилим их на полешки бензопилой. Солнышко уже хорошо пригревало, хотя ночная прохлада еще не совсем ушла, и идти было легко и приятно. Особенно когда понимаешь, что торопиться не надо, и никто не подгоняет.

Возвращался на стан я в восьмом часу, неся на плече хорошую осину, а главное сухую и большую. Вижу – у нас народ уже поднялся, только дети еще спали. Татьяна готовила завтрак, дядя Семен пошел мыть посуду, оставшуюся после ужина, Ден колдовал у костра, Колян, как и я, ушел за дровами. В общем, все при деле.

Минут через десять все уже смаковали бутерброды с колбасой и плавленым сыром и запивали ароматным кофе с

дымком. Сегодня ожидаем гостей: должен приехать двоюродный брат Николая Сергей с супругой Оксаной. Им немного за пятьдесят, хорошие ребята, только приезжают всегда ненадолго. Вот и в этот раз обещались только на ночьку.

– Ну что, позавтракали? Колян, пошли сетку разберем и поставим. Глядишь, к вечеру что-нибудь попадет, гостей рыбкой угостим, – позвал я Кольку, вставая из-за стола.

– Пойдем, – сразу откликнулся Колян, – только сначала посидим на берегу и покурим.

Сетку разобрали достаточно быстро, поставили. И вот уже когда собирались обратно, увидели, как в нашу лагуну от большого берега бодренько вошла надувная байдарка, а в ней две женщины. Они остановились на соседнем стане через протоку от нас. Мы с Коляном подплыли к ним, чтобы познакомиться и узнать, надолго ли они прибыли. С хорошими соседями всегда веселее. Светлана и Елизавета, так они представились, годов им было около сорока, сказали, что на несколько дней. Мы немного поболтали и, пригласив вечером к нам на рыбку, отправились к своим друзьям на наш стан.

Потом позвонила Оксанка, что они подъезжают, и Татьяна с Коляном поехали их встречать на своем катере. После встречи было продолжение праздника живота, как всегда шашлык и коньячок. Потом немного подурачились и взбитыми сливками из баллончика все перемазались. Татьяне да-

же из сливок на голове сделали корону, погоны на загорелых плечах и вообще. Так ее дети окружили и пытались с нее слизать эту вкусняшку. А потом много купались и катались на водной ватрушке.

Так незаметно и день пролетел. Начало смеркаться, а мы сидели за столом и допивали вторую бутылочку коньяка, и как-то все немного загрустили.

– Так, на сетку кто со мной? – решил я немного взбодрить всех и отправился на берег.

Со мной вызвались Оксанка и Татьяна, как хозяйка лодки. Пока плыли до сетки, Оксанка запела, я ее поддержал, и мы на два голоса запели наши русские народные. И так оно нам стало хорошо, что мы спели штук пятнадцать песен, а голоса наши, отражаясь от воды, текли по лагуне мелодичной рекой. Мы даже не заметили с Оксаной, как Татьяна проверила сеть и, что мы просто сидим в лодке посередине лагуны, а на берегу на двух станах собрались слушатели: наши все вместе с детьми спустились на берег и байдарочницы на своем берегу.

А потом мы забрали Свету и Елизавету и отправились к нам на стан, чтобы запечь свежепойманную рыбу в фольге на костре. Наши соседки захватили бутылочку красного вина, и мы опять засиделись допоздна. Проводив соседок на свой стан, все разошлись по палаткам.

День четвертый

И снова это ласковое и прекрасное утро на островах. И как всегда пять утра, я, костер, чайничек, а главное Волга и утреннее купание, такое манящее и такое бодрящее. Хотя сегодня водичка для утра слишком теплая, я купался дольше, чем обычно, просто не хотелось выходить из воды. Я стоял по шею в воде с закрытыми от наслаждения глазами, и казалось, что я сейчас в ней растворюсь, как сахар в бокале с водой.

– И долго ты там мокнуть собираешься, Ихтиандр? – раздался голос Сереги с берега. – Вода же холоднющая. Пошли лучше кофеечку выпьем, я уже второй раз чайник вскипятил, да и народ просыпается.

Да, пора, хотя так не хочется из воды выходить, но надо, скоро сынок обещался приехать, встречать надо будет с большого берега. Он на машине приедет, детям вкусняшки привезет. А то сегодня день обещает быть насыщенным, я ведь всем обещал стрельбу из пневматической винтовки за призы и конкурсы хотели устроить.

Мой сынка Димка, ему 22, приехал, как и обещал, в девять, причем приехал на своей личной машине. Он ее недавно купил, хоть и не новую, но зато сам. Я за ним на своей лодке мотался. Он у меня приехал всего на денек и вечером, оказывается, уедет, хотя я думал, что с ночевкой, но... про-

сто дела, как он мне объяснил.

Как приехали на стан, дети сразу ухватились за моего Димку, он же обещал сладостей. Вот так у детей получился праздник живота, а у нас куча веселья.

– Так, все кто хочет выиграть еще и золотые шоколадные монетки, давайте надувать шарики, – объявил я.

Мы надули штук тридцать шариков, развесили на елках. Первый этап конкурсов начался: стреляли все, не только дети, но и взрослые. И, конечно же, без призов никто не остался. А Оксана с Танюхой заработали аж по три шоколадных монетки и радовались, мне кажется, даже больше детей.

– А сейчас обед, а после обеда конкурсы, – сноваскомандовал я.

Тем более, что на обед Татьяна обещала суп с грибочками и жареную рыбу на костре. Ден правда сопротивлялся, он хотел пожарить рыбку на плитке, да еще в грибной суп добавить тушенки, но мы с Оксанкой отстояли наше мнение, что грибной суп должен быть грибным, а не мясным и то, что на природе рыба должна жариться на костре, ведь так вкуснее. Ден на нас даже немного обиделся и поворчал, но мы-то знаем, что ненадолго, он хороший и долго на нас обижаться не будет.

После сытного обеда, во время которого дети неожиданно для всех безропотно опустошили свои тарелки, съев все, что им наложили, запрыгали всей своей не малой толпой возле меня.

– Дядя Саша, конкурсы, конкурсы... – скандировали они в один голос.

Так и пришлось быстро доедать и организовывать всех на конкурсы. В итоге участвовать согласились все, кроме Дена, он как всегда играл роль зрителя, и Оксанки с Серегой. Я поделил всех на две команды, и веселье началось. В общем, детям было интересно, мы все и раскрашивали разукрашки, которые я привез, и кидали мячик по пластиковым стаканчикам, и делали самолетики и запускали их в обруч, а под конец был самый интересный конкурс, от которого все надорвали животики от смеха.

И назывался он «Накорми мумию», правда сначала эту мумию надо было сделать. От одной команды выбрали моего Димку, а от другой – дядю Семена. Я вручил каждой команде по рулону туалетной бумаги, и пошел беспредел: кто быстрее обмотает мумию. Татьяна сдалась быстрее всех, сославшись на то, что закружилась голова. А накормить мумию надо было огромными чупа чупсами И как только у мумий во рту оказались эти конфеты невероятных размеров, я остановил конкурс, а дети сразу отобрали чупа чупсы у мумий и сами их захрумкали. И конечно, победила дружба! Я приготовил для всех разные призы, обделенных не было. Правда за Танюхой дети еще долго потом гуськом ходили, отбирая у нее маленькие чупсики, я их штук тридцать привез, пока все не отобрали.

А потом были сборы: Оксанка с Серегой, мой Димка, дядя

Семен с внуками и под конец Дену позвонили, и ему тоже с дочкой пришлось собираться и ехать домой, что-то там у него по бизнесу. Мы с Коляном вывезли всех на основной берег, а Ден с дочкой ушли на своем катере в город.

Вернулись на стан мы с Коляном часов в восемь вечера. На берегу нас ждали его девчонки. Мы сели с ними рядом, закурили и долго смотрели на зеркальную гладь лагуны и лунную дорожку, а потом пошли по палаткам спать, ведь завтра и нам съезжать, отдых заканчивается. Но у нас впереди еще одна ночь и один день на нашем острове.

День пятый

Сегодня последнее утро на островах из моего отпуска, сегодня вечером мы съезжаем. Пять часов, и я по обыкновению разжег костер и повесил чайник кипятиться, а сам пошел купаться. Погодка прелесть, утреннее солнышко уже начало припекать, хотя Волга слегка волнуется. И это даже хорошо, водичка слегка бодрящая и так мне хорошо, правда, я уже долго не смог купаться, слегка даже замерз. Вытерся полотенцем и отправился наверх, на стан.

И... я был удивлен, увидев сидящую за столом сладкую парочку. Колян и Татьяна сидели за столом и ждали меня, налив из уже вскипевшего чайника кофе. Бросив полотенце на лавку, я тихонько присел на лавку напротив друзей.

– Доброго утра! Я так понимаю, есть планы, раз вы оба так рано? – задал я вопрос, который сам собой напрашивался.

– Планы есть, но сначала кофе в тишине и с удовольствием... – сказала Татьяна.

Мы не сговариваясь с Коляном закурили по сигаретке и с огромным наслаждением сделали по маленькому глоточку кофе. В тишине, не произнося ни единого слова, мы выпили по кружечке кофе.

– Предлагаю сходить на дальнюю гору, потом искупаться на озере, пока дети спят, – взяла слово Татьяна.

– Я с удовольствием, когда идем? – быстро откликнулся я.

– А вот прямо сейчас, – поднимаясь с лавки, сказал Николай.

На дальнюю гору мы шли мимо зарослей вишни, через лес, в котором обнаружили интересно упавшее дерево. Дерево, упав, не переломилось совсем, а расщепилось на несколько частей, простите, но эту красоту словами просто не передать. Татьяна сразу вручила нам фотоаппарат и побежала к этому дереву. Короче, фоток наделали много. А уж когда выбрались на гору, то нашему приятному изумлению не было предела. Волга, острова и протоки выглядели в лучах утреннего солнца просто неопишимо волшеббно. И снова было много классных фотографий. Эту красоту невозможно описать словами!

На обратном пути мы остановились на озере. Солнце уже во всю палило, и невыносимо хотелось купаться. О нашем озере можно часами говорить, ведь вода в нем имеет цвет моря, и вода в нем лечебная, и у него нет дна. На это озеро даже ученые приезжали и обнаружили здесь маленького рачка, который занесен в Красную книгу, а главное, что озадачило ученых, этот рак дальневосточный и в нашем регионе водиться не должен, а он прекрасно живет в нашем озере.

Вернувшись на стан, Татьяна принялась готовить обед, девчонки как раз проснулись и у них завтрак объединился с обедом, ведь на свежем воздухе хорошо спится. А мы с Коляном поплыли снимать сеть, ведь сегодня домой.

После обеда Татьяна с девочками взяли лодку, большую

сумку с нарядами и отправились на дальний пляж делать, как они сказали, самые классные фотки на свете. Мы с Николаем проводили девочек, посидели на берегу, покурили.

– Ну что, Саня, пошли стан сворачивать, – поднимаясь с лавочки, позвал меня Колян.

– Да, пошли. Часа два у нас есть, пока они вернутся, как раз основное сложим, – отозвался я, направляясь вверх за Колькой.

Сначала решили все большое сложить: палатки, спальники, матрасы. Девочки свои палатки уже сложили. Покурили и перетаскали все в лодки: генератор, шезлонги, костровые принадлежности. Я свои вещи все до конца сложил и погрузил в лодку. На стане осталось только посуда, продукты и вещи Татьяны. Она все это трогать запретила, сказав, что сама сложит, а мы перетаскаем и погрузим.

Девчонки приехали через два с половиной часа, мы их на берегу встречали. И ведь что интересно, уезжали в шортах и майках, а вернулись в платьях, словно с бала, только юбки мокрые.

– Вы откуда такие нарядные? – улыбаясь, мы с Коляном их встретили.

– С фотосессии, – тут же малая похвалилась.

– Ну, тогда хвалитесь фотками, – сказал Колян.

– Покажем, но только парочку, а то стесняемся, – и Татьяна на фотоаппарате нам с Колькой листанула несколько фоток.

Мы даже обалдели от этих снимков. Девочки на них словно речные нимфы, в красивых платьях, по колена в воде, словно из глубин выходят, а подола платьев по поверхности воды расплываются, словно лепестки лилий. Правда, красота!

Затем мы упаковали все остатки наших вещей. Присели на берегу на лавочку, посидели молча, думая каждый о своем. У Татьяны даже слезы потекли, она всегда плачет, когда с островов уезжает. Сели по лодкам, и я отправился сразу в город, а Колька с Татьяной и дочками на большой берег. У них там машина с телегой. Погрузят на нее лодку и поедут домой на машине.

ПОКА ОСТРОВА! ПОКА ДРУЗЬЯ! ДО ВСТРЕЧИ!

А в городе меня встречала жена и наши сыновья. Мы вытащили лодку на берег, накрыли тентом и поехали домой.

А я ехал в машине, и мне было так хорошо от прекрасного отдыха и от понимания того, что мы там еще не раз все соберемся.

Женщины, как они есть

Не злите, женщины, мужчин.

Вот придя домой и, глядя на встречающую его, милую и нежно улыбающуюся девушку, мужчина понимает, что не все так страшно, как пишут в книгах, и только он собирается расслабиться и выдохнуть с облегчением, как... Через долю секунды любящая женщина прячет улыбку и превращается в фурию, нет – гарпию! НЕТ! Она превращается в СТЕРВУ! Никогда не мог представить, что назову свою любимую стервой...

Но вот приходит день, я опоздал всего на полчаса, на званный ужин с ее мамой, и все. Все – я уже и гад, и сволочь, и самый мерзкий тип, а главное – и как только земля меня носит. А ведь она не носит, я сам по ней хожу. И ведь вот за что? За то, что действительно шеф на работе задержал, за то, что мне наглый клиент весь мозг вынес, причем ничего не купив, и сейчас, когда я пришел домой, уставший и разбитый, я еще и ГААААД.

Это выдержать может не каждый. Но я же особенный, как я сам себя называю, пока никто не видит и не слышит, наверное, я просто подкаблучник. А ведь мы еще и не женаты, мы просто два месяца встречались и вот уже неделю, как решили жить вместе.

Я молча выругался своим маленьким язычком, и, обувшись в тапочки-мышки, которые мне подарила она, Кларисса, моя женщина, поплелся в столовую, где меня ждала, или не ждала, ее мама. Блин, я уже боюсь до дрожи в коленках, ведь если моя Кларисса такая, то какая же ее мама...

И вот войдя в столовую в нашей недавно съемной квартире, мы ее специально сняли, чтобы объединиться, большую четырехкомнатную квартиру, я увидел ее, ее маму – это нечто: утонченная, фигуристая, в шляпе с большими полями. Стоп! А почему она в квартире и в шляпе? Я, конечно, позже это понял, но сейчас был в полном недоумении. Она смотрела на меня своими черными, как у Клариссы, глазами, и в них плясали молнии, молнии осуждения и негодования. Не знаю, что уж ей про меня наговорила Кларисса, но молнии в ее глазах сверкали реальные.

Я, почему то, еще сильнее сник, но все-таки прошел и представился:

– Денис.

А ведь маме Клариссы на один год меньше, чем мне. А мне уже сорок два, а Клариссе двадцать три. Так это во сколько же она ее родила? Ага, в восемнадцать, жуть! А вообще, где же ее папа? Может, с ним мы нашли бы общий язык, хотя, глядя в глаза мамы, папа не просто пропал, как говорит Кларисса, а, наверное, не смог дожить до этого дня. Я не готов сдаваться, ведь, я уже взрослый, и уж малолетку я смогу присмирить.

А дальше был ужин... Кларисса выложила такой сервиз, что я не знал, за какую вилку и нож хвататься, чтобы не ударить в грязь лицом, ведь, их по три с каждой стороны тарелки, а на тарелке рыба. А ведь главное, что эти обе две совсем не торопились братья за приборы, наверное, сами не знали, за какую вилку братья. Ничего, я их перехитрил, и сказал, что рыбу не ем, и взялся за бокал с белым вином. Но не тут-то было, Кларисса нашлась быстро:

– Милый, я предполагала, что после рабочего дня ты не захочешь легкую рыбу, и я приготовила мясо.

И через минуту на наших тарелках лежал стейк средней прожарки, а вилок и ножей так и осталось по три. И эти обе две черноглазых смотрели на меня и видимо думали: опозорюсь я или нет, а может просто угадаю, какой вилкой и каким ножом необходимо разделять и есть стейк. Я уже в душе мечтал разрезать этот гребаный стейк, изрыгнув пламя из пальца, только бы не видеть эти вперившиеся четыре черных глаза в меня. Но в этот момент позвонили в дверь, и я подорвался, как ошпаренный:

– Милые леди, я открою, а вы приступайте, пока мясо горячее.

И побежал к входной двери открывать.

* * *

Все женщины вампиры,

а мы – что кролики для них.

И только я, щелкнув замком на входной двери, хотел ее открыть и посмотреть, кто же к нам пришел. В глубине души я надеялся, что придет кто-то из моих друзей и вырвет из лап этих Гарпий, но моим мечтам не суждено сегодня было сбыться. Так вот, стоило мне открыть замок, как меня отодвинули в сторону моей же дверь, хорошо я голову успел убрать, а то бы припечатали прямо в лоб. И в этот момент с радостным визгом, как с боевым кличем, к нам в квартиру ворвалась лучшая подруга моей Клариссы, это рыжее и ужасно вредное исчадие ада. И как только они находят общий язык? У меня даже руки опустились, плечом толкнул дверь, а из гостиной несло:

– Рисочка, какая квартира! Какая большая, просторная, светлая! Ой, Ниночка Валерьевна, а вы все молодеете и молодеете! Колитесь, к какому стилисту ходите... – сыпала и сыпала, как из рога изобилия, эта несносная Риша.

Хотя имя у подруги моей Клариссы самое обычное – Ирина, но она упорно всем представляется Риша, наверное, считает, что так круче звучит. А меня от нее аж выворачивает, и хочется ее скинуть с балкона! Вот бы прямо сейчас зайти в комнату таким крутым, схватить рыжую бестию за волосы и выкинуть в окно, а уже так «любимой» маме натянуть ее огромную шляпу так, чтобы поля оторвались и стали вместо воротника, вывести ее на лестницу и пинком отправить в

долгий путь по лестнице, кувыркoм до первого этажа. А саму Клариссу перекинуть через колено и отшлепать ремнем по ее нежной попке. Но, но... все дело в этом «но», и я поплелся в гостиную, услышав голос своей «милой»:

– Дениска, ну где ты застрял? Мы тебя ждем, мясо почти остыло, – нежным голосом пропела Кларисса.

Я зашел в гостиную и увидел три пары черных глаз, которые буравили меня. Интересно, а почему у Риши глаза черные? Она же рыжая, а может красится, а у самого в мозгу возникла мысль, «они, что крови напильсь, что у них глаза черные и как будто искрятся». Но делать нечего, уселся на свое место, и ведь эти обе две даже не пытались пробовать мясо, все сидели и смотрели на меня. И я, конечно же, ошибся в вилках, взял не ту, которая предназначалась для мяса.

– Денис, как же так можно, вилокoй для салата и ножом для устриц есть мясо? – тут же меня упрекнула Нина Валерьевна.

Я, конечно, стушевался и положил приборы на место, посмотрел на женщин, но эти стервы даже не думали прикасаться к вилкам, а ждали меня и... конечно же, я снова ошибся. После этого меня стыдили уже все втроем, а у меня уже кусок в горло не лез.

– Как же так можно, не знать элементарных вещей! Вот мы молодые и то более воспитаны, – защебетала эта рыжая бестия.

– Милый, мне стыдно за тебя перед мамой, – это уже Кларисса укорила меня.

А я обвел взглядом этих демонов в женском облики. И в этот момент во мне что-то щелкнуло, и я медленно поднялся из-за стола, сгреб в руку вилки и ножи и медленно, с чувством, с толком, с расстановкой, методично по одному, метнул все эти столовые предметы в висящую на стене картину, отвратительную для меня и так любимую Клариссой. И ведь главное, что ни разу не промахнулся, как будто всю жизнь только этим и занимался. И уже через минуту все могли лицезреть аккуратно торчащие из этой мазни три ножа и три вилки, и, наконец, в комнате повисла звенящая тишина, но как оказалось совсем ненадолго. И уже через несколько секунд взвыла сирена в виде визга Клариссы, переходящего в ультразвук.

– Милая, я просто не голоден и мяса совсем не хочу, – спокойно проговорил я, задвинул стул за стол, и... И рванул из квартиры, потому что глаза всех троих вспыхнули адским пламенем.

* * *

Мужчина в гневе, словно дитя... не ведает, что творит...

Вылетев из подъезда, как пробка из бутылки, я прижался спиной к стене под козырьком, а сам думаю, главное, чтобы не погнались, прибьют ведь, если поймают.

Не переживай, сынок, они даже с места не сдвинулись, –

услышал я голос старухи, что на лавочке сидела, старая такая, сморщенная.

– А вы откуда знаете? – удивился я.

– Смотрю, сильно достали тебя эти три демоницы... А ты отвези меня, милоч, куда велю, я тебе много чего еще расскажу, – сказала бабка, встала и направилась к моей машине.

Я, между прочим, только новую машину прикупил BMW X6, всего месяц, как езжу, а тут старуху везти, ну да ладно, на вид вроде опрятная, а людям я всегда помогаю. Да и интересно мне стало, что такого может мне бабка рассказать. А бабулька уже на переднее сидение садится. СТОП! Я же точно помню, что закрывал машину. Подхожу я к водительской двери, дергаю за ручку, а дверь то закрыта. Нажал на кнопку, сажусь внутрь, а бабка довольная сидит и на меня ласково так смотрит своими бесцветными от старости глазами.

– Бабуль, а ты как дверь открыла, машина же на сигнализации? – спрашиваю, а у самого мысль крутится, придется на сервис ехать.

– Не придется, милоч, с машиной твоей все в порядке, просто для меня ведь замки еще не придумали, – и хитро так мне подмигивает.

– Ну ты бабка даешь. И куда тебя отвезти? – удивленно улыбаюсь и завожу мотор.

– Да ты вперед двигай, а я показывать буду, – уверенно проговорила бабка.

Ну, мы и поехали, выехал со двора, свернул на проспект...

И я обомлел. А Москва то и не Москва, вернее сказать, Москва вокруг, только не современная, а древняя, века этак шестнадцатого.

– Бабка, это что за... – договорить я не смог, слова в горле застряли. Как посмотрел на пассажирское сидение, а там, вместо старой и сморщенной бабушки, сидит красивая женщина и на вид не старше тридцати.

– На дорогу смотри, а то вон чуть поросся не задавил. И кстати, Зеля меня зовут, ведьма я, – пропела она, смеясь, и голос такой нежный, словно бархат стелется.

Я словно в ступоре ехал в своем Бумере по старинной Москве, а главное ведь – ехал и словно дорогу знал, бабка эта, вернее молодуха, мне не говорила, куда сворачивать. А я ехал спокойно, лужи объезжая, как будто всю жизнь по этому маршруту ездил, а вокруг домики одноэтажные и детвора носится, и ведь одежда на всех интересная такая.

Выехали мы из столицы, и может еще полчаса ехали по грунтовке, ну да, действительно, в старину же асфальта не было, только грунтовки. Потом съехали с дороги и въехали в лес, только долго не проехали, уж больно дремучий лес оказался, я такого и не припомню в окрестностях Москвы. Хотя Москва сейчас разрослась, и этот лес срубили, наверное, давно. Еще с полчаса мы пробирались через бурелом и под конец выбрались на поляну, а на поляне той... блин, прям как в сказке, еще бы и избушку на курьих ножках. А вот и нет, я и сам удивился, как такую красоту построили в дре-

мучем лесу и дорогу к нему не проложили, дом белокаменный, одноэтажный, но высокий. Наличники на окнах, да и сами рамы и ставни, все сплошь резные, да узоры затейливые, любо дорого посмотреть. Да и крыльцо, и дверь входная тоже были ножом мастера изрезаны. И только мы поднялись на крыльцо и уже хотели постучать в дверь, как нас с улицы окликнули, мы аж подпрыгнули от неожиданности.

– Чего надо? Кого это леший ко мне принес? – прозвучал голос и такой противный.

Спустились мы и дом обошли, а там опять старуха, да еще топором машет, дрова колет. Ничего себе.

– Ну, чего молчите? – а сама продолжает дрова колоть, словно и нет совсем.

– Баба Вер, я ведь запечатанного привела, еле-еле от деминиц спасся. Может, поможешь? – пропела Зеля своим чарующим голосом.

Бабка топор сразу бросила и к нам повернулась, руки об фартук вытирая.

– Зеля, ты ко мне почитай лет триста не заглядывала, а тут сразу и гостечка привела, да еще и запечатанного, – у бабки аж в глазах чертята заплясали.

– Нет, сынок, чертят нет, я же светлая, – подошла ко мне и пальцем в грудь меня тыкнула, а у меня и ноги подогнулись, хорошо пенек за мной был, на него и уселся.

*Да будет женищинам известно,
что лед в душе мужчин,
возможно, растопить лишь поцелуем.*

И сразу после этих слов Бабка Зеля просто растаяла, словно и не сидела она только что на соседнем сидении. В один миг – была и нет ее. А я заглушил двигатель, вышел из машины, по обыкновению поставил ее на сигнализацию и направился к подъезду. Но не сделал и пары шагов, как остановился и посмотрел вверх, а над нашим домом тучи сгустились, то есть вокруг прекрасный солнечный денек и только над нашим домом черное небо и молнии сверкают. Не иначе, как эти демоницы в нашей квартире «гульбу» удумали. Ну, ничего, вот я их сейчас и разгоню.

Я спокойно вошел в лифт, нажал на кнопку своего этажа. Двери лифта закрылись, и лифт плавно повез меня вверх. А я стоял и смотрел в зеркало, где отражался вроде бы я, но в то же время и не совсем я. Плечи расправились, мне даже показалось, что я стал выше ростом, наверное, просто выпрямил спину, надо же, а раньше я и не замечал, что сутулюсь. Дааа, изменения налицо, хорошо хоть не на лице.

И вот доехав до своего этажа и подойдя к двери нашей с Клариссой квартиры, я остановился, чувствуя, как боевой

дух слегка приутих во мне. Ну, а что вы хотели? Их же там три, да они, если разом накинутся, то своим маникюром в шесть рук меня на мелкие кусочки нашинкуют, как колбасу на слайсере. Открываю дверь, тихонько захожу и слышу, как в гостиной стихли голоса. Шепчу быстро заклинание защитного щита, набрасываю его на себя и спокойно прохожу вперед. Захожу в гостиную и вижу три пары черных глаз, да таких, что черные дыры в космосе покажутся белым пятном на «Квадрате» Малевича.

– Глядите-ка, кто вернулся, – проговорили женщины хором, и в меня сразу полетели три стрелы заклятий.

Во всяком случае, я их так увидел. Они летели, как огненные стрелы, и должны были вонзиться в меня и подавить мою волю, да так, что я бы пополз к их ногам, как кролик к удаву. Но каково же было их удивление, когда эти заклинания рассыпались вдребезги, попав в мой щит и не долетев до меня, у них аж челюсти отвалились до пола.

– Кларисса, он распечатан... – очнулась первой Риша.

И в этот момент я поднял руку и в моей ладони вспыхнул огненный шарик, сначала маленький, но с каждой секундой он увеличивался до размеров футбольного мяча. И я отправил его к этим демоницам. Шар полетел так резко, что только Риша не смогла закрыться щитом, и шарик остановился перед ее лицом.

– Поднимайся и проваливай, – велел я Рише, а шарик тебя проводит.

Она вскочила и бегом бросилась к двери, а шарик полетел за ней, не отставая.

– Ну, а теперь вы, маменька, может, уйдете по-хорошему? Или... – спросил я, зажигая второй шарик.

– Мы еще встретимся... – зашипела Нина Валерьевна, поднимаясь из-за стола, а рядом с ней за клубился черный дымкой портал, в котором она и исчезла.

А я молча и даже как-то устало сел за стол, при этом констатировав, что мясо они все таки съели. Глупость какая, при чем здесь мясо, когда такие события разворачиваются. Но ни о чем другом думать не хотелось. Кларисса хотела что-то сказать, но я поднял указательный палец вверх, показывая, чтобы она молчала, а сам плеснул в бокал коньяка на три пальца, залпом выпил и налил еще. А вот теперь можно и поговорить, и я медленно с тяжелым взглядом повернулся к Клариссе:

– Зачем я нужен тебе? Зачем ты меня целовала? Зачем хотела себе подчинить?

* * *

*Не ждите женщины пощады,
коль не сумели победить.*

– Я жду ответа... – жестко и с нажимом проговорил я.
И она ответила.

– Наткнулась я на тебя совершенно случайно, ты тогда ходил по салонам и присматривал себе автомобиль. Я сразу увидела, что ты сильный маг и твой резерв просто колосса-лен, хоть ты и светлый, – она запнулась, но почти сразу продолжила. – Ты даже не представляешь, что это такое, иметь под боком такую «батарею» магической энергии.

Как я понял, Кларисса хотела сделать из меня дойную ко-рову для себя, для мамы своей и для Риши. Поэтому она ка-кое-то время за мной следила, а убедившись, что я о магии ничего не подозреваю, то и решила познакомиться. И устро-ила представление со сломанным каблучком.

В один прекрасный день я сидел в летнем кафе и пил ко-фе. Она, проходя мимо моего столика, типа случайно под-вернула ножку, и у ее туфельки отломился каблучок. Она не удержалась, облокотилась о мое плечо, опрокинула на меня мой же кофе, чашку, которую я держал в руках. Ну а потом дело техники, извинения ее и мои. Я как-то почувствовал себя сразу виноватым – это она наложила на меня заклятие вины. Ну и уже через пару дней мы оказались в одной по-стели, где своими поцелуями и заклипаниями она и наложи-ла на меня печать. А я-то всегда думал и не понимал, поче-му она всегда в моменты нашей близости, что-то постоянно шепчет, и слов я разобрать не смог, просто подумал, что у каждого есть свои тараканы.

– Милый, поцелуй меня, ааа... – начала Кларисса, и меня эти слова вывели из задумчивости, а ее губы уже были так

близко, еще бы мгновение и она бы меня поцеловала, пытаюсь снова наложить печать и подчинить себе.

Я резко встал, отталкивая ее от себя, и отскочил на шаг, грозно глядя на некогда свою девушку. А у Клариссы в ее угольно черных и широких глазах аж молнии засверкали.

– Все, собирай свои манатки и проваливай, ни видеть и ни знать тебя не хочу, – взревел я, как раненый зверь.

А она, метнув в меня еще парочкой заклинаний, которые также рассыпались о мой магический щит, о котором я уже и забыл. Еще раз зыркнула на меня своей тьмой, глубину которой невозможно описать, открыла портал, который закрубился рядом с ней черной дымкой, и шагнула в него, что бы, как я надеялся, исчезнуть из моей жизни навсегда.

– Ты все равно будешь моим, и мы еще встретимся... – и она исчезла в этой черной дымке, а вместе с ней, как оказалось, исчезли и все ее вещи.

А я без сил плюхнулся на диван и сразу отключился, день был тяжелым, а завтра надо хорошенько расспросить обо всем поподробнее бабку Зелю. И с этой мыслью я провалился в царство Морфея.

* * *

*Как хочется ударить женщину порой,
но если ты мужчина настоящий,
ты просто повернешься и уйдешь.*

Пробуждение было тяжелым, болело все тело, каждая мышца, каждая косточка, и было ощущение такое, словно меня бульдозер переехал и не один раз. Я встал с дивана, где вчера заснул, даже не раздеваясь, и потащился в душ. Тугие струи воды вырывали усталость и боль из моего тела. И вот уже через двадцать минут я готовил себе кофе и чувствовал себя вполне бодрым. Взял чашку и вышел на балкон, на свежий воздух, чего, кстати, раньше никогда не делал. И так мне было хорошо под теплыми лучами утреннего солнца, что даже шевелиться не хотелось, а хотелось просто расслабиться и расплыться по балкону, вбирая в себя эту теплоту, но как говорится «хорошего помаленьку». Мой взгляд упал вниз, где, сидя на лавочке возле подъезда, бабка Зея жестами призывала меня спускаться вниз.

Я как вспомнил все, что произошло накануне, так чуть не выронил чашку из рук с балкона. Я быстренько собрался и спустился вниз. Бабка Зея сразу встала с лавки, как только я вышел из подъезда, и направилась к моей машине, спокойно открыла дверь и залезла на переднее сидение. А я снова, как дурак, подергал за ручку, проверяя, что машина закрыта. Я пикинул сигнализацией и сел за руль, снова подумав, что все-таки придется ехать в сервис.

– Я же говорила, с машиной все нормально и в сервис ее гнать не надо, – проговорила бабка Зея.

– Куда поедем? – спросил я и тронул машину вперед на

выезд со двора.

Мы, как и в прошлый раз, поехали по проспекту, но вскоре бабка Зеля велела повернуть налево, а не как в прошлый раз направо. И мы опять оказались в старой Москве, но не в шестнадцатом веке, а в пятидесятых годах двадцатого века. Мы опять выехали за пределы города, потом ехали часа полтора, до какого-то маленького хутора в три дома. Вокруг ни души, даже собаки не лаяли. Остановились у старого, но добротного дома. Бабка Зеля отперла ключом амбарный замок, что висел на двери, и мы вошли в дом, и только тут я посмел задать несколько вопросов.

– Скажи, баба Зеля, почему мы снова в прошлом? Откуда у тебя ключ от дома из прошлого? И что мы будем тут делать? И сколько мы тут будем? – проговорил я и уселся на совсем непыльный табурет, словно этот дом не стоял закрытым многие годы.

– А ты, Дениска, пока не торопись, вот я сейчас чайку сделаю и поговорим, – это уже бабка мне сказала.

Оказалось это не так-то просто. Мне пришлось выйти во двор и наколоть дров. Потом мы долго разжигали печь, которая занимала пол кухни, соответственно опять мне пришлось идти до колодца за водой и только после этого мы с бабкой водрузили огромный чайник на печную комфорту. Правда вскипел он достаточно быстро, дрова были сухими и горели жарко. Баба Зеля достала откуда-то с полок сушеные травы, потеряла их в заварочник и залила кипятком, и через

несколько минут мы наслаждались ароматным отваром. Были в нем и листья смородины, и шалфей, и мята, и еще много трав, о которых я даже в книжках не читал, но напиток оказался божественным. Какое-то время мы пили молча, а вот когда пришла пора второй кружки, бабка начала свой рассказ.

* * *

*Не верьте женищине,
ибо она коварна и непредсказуема.*

Сделав глоток чая и пристально посмотрев мне в глаза, бабка Зеля поведала мне, что оказывается, меня она знает уже давно, с самого рождения. Она прекрасно знала моих родителей, а с моей мамой она очень дружила, только дружбу эту показывать нельзя было, как баба Зеля выразилась: «Не для всех это». Я, правда, сначала не понял, но она объяснила, что когда две такие сильные ведьмы встречаются вместе, то магический фон просто зашкаливает, и происходит мощный выброс магической энергии, а это многим чревато.

Ведь, как я уже теперь знаю, в мире есть светлые ведьмы, есть светлые и темные маги, есть колдуны и самое, что есть плохого – это демоны и демоницы. Они питаются нашей магической энергией. И вот если такой демон успевает на выброс энергии, то могут пострадать много людей, а сам демон

прилепится к магу или к ведьме и сосет их резерв магический, как кровосос, как вампир. Рано или поздно такой вот «донор» просто умирает, но не физически, просто из мага превращается в обычного человека.

Так вот, а когда мои родители погибли в автокатастрофе, им никто и не смог помочь, просто далеко все были. Бабка Зеля стала за мной приглядывать и опекать, но так, чтобы я не замечал. А теперь пришло время открыть мой резерв, ведь первую печать на меня наложила мама, еще в младенчестве, потом сама баба Зеля добавила, а потом уж прилепилась и эта демоница Кларисса, которой, кстати, давно уже за сотню лет перевалило, просто выпитая энергия сохраняет ей молодость.

– Баб Зель, а почему ты мне раньше не открылась, раз следила за мной? – обалдевши от услышанного, спросил я.

– Да ведь, просто же все, молодой ты был еще. Мужики ведь взрослеют позже, чем женщины, – хихикнула она.

Ничего себе, позже взрослеют, мне уже сорок, не мальчик ведь.

– Вот именно, тебе всего-то сорок, а жить тебе предстоит не одно столетие, вот сам и посуди, что по меркам магов ты еще совсем дитя, – как всегда прочитала она мои мысли и тут же ответила.

– Баба Зеля, а почему мы все время с тобой уезжаем и переносимся в старые времена, в прошлое? И ведь в прошлый раз я видел тебя молодой, да и вообще, сколько тебе лет? –

вопросы сыпались из меня, как горох из порванного пакета.

– Ишь ты какой, все знать ему надо. А в прошлое переносимся потому, что наш всплеск магической энергии здесь почти нельзя разглядеть, и демоны тут нас не достанут. А молодой ты меня видел потому, что в мое время перенеслись, к бабушке моей. А вот про возраст мой мог бы и постесняться спрашивать, но тебе скажу, вот уж почитай пятый век доживаю, – как-то грустно закончила она, а у меня глаза округлились от удивления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.